

Т. А. Малахов

**Деятельность Новосибирского обкома КПСС по руководству
сельским хозяйством области (вторая половина 1960-х гг.)**

Изучение истории регионов – одна из основных задач современной отечественной исторической науки. Будущее страны в немалой степени зависит от развития ее отдельных территорий, широкое исследование истории которых позволит конкретизировать панораму российской истории XX в., увидеть ее многие скрытые тенденции, решить ряд дискуссионных проблем. Значительный интерес в этом плане представляет прошлое Новосибирской области – одного из наиболее крупных субъектов федерации в масштабах Сибири и всей России.

В эпоху господства в стране Коммунистической партии решающую роль в руководстве всеми сферами жизни страны играли ее структуры, среди которых одно из приоритетных мест занимали областные партийные комитеты. Поэтому большой научный и практический интерес имеет изучение истории Новосибирской области через призму деятельности Новосибирского обкома КПСС. Актуальность темы определяется также большой ролью, которую обкомы играли в руководстве жизнью подведомственных им территорий. Американский историк П. Рутланд, являвшийся автором монографии о деятельности обкомов по руководству хозяйством в брежневское время, отметил интегрирующую роль областных комитетов в экономической сфере¹.

Действительно, региональные партийные организации обладали значительными полномочиями в рамках регионов, принимали ключевые решения для их развития. Обкомы являлись своего рода уменьшенными копиями ЦК КПСС, поскольку рассматривали те же вопросы, которые обсуждались на съездах и Пленумах ЦК партии, решали те же проблемы, что и Центральный Комитет, только на местном уровне.

Историография интересующей нас темы на данный момент не отличается богатством, так как общественно-политическая жизнь советского села практически не изучена. В нашем распоряжении имеется только одна работа, посвященная деятельности Новосибирского обкома КПСС во второй половине 1960-х гг.² Поэтому пришлось преимущественно обращаться к исследованиям, где разрабатывались другие проблемы функционирования обкома, а так же к кругу литературы, в которой освещается деятельность региональных обкомов по руководству сельским хозяйством в других регионах Сибири³.

Малахов Тимофей Александрович, аспирант Института истории СО РАН.

¹ Rutland P. *The Politics of Economic Stagnation in the Soviet Union: The Role of Local Party organs in Economic Management*. Cambridge, 1993. P. 5.

² Алферов М.С. Новосибирская областная партийная организация в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) Новосибирск, 1971.

³ См., напр.: Казарезов В.В. Обкомовские воеводы // Родина. 1993. С. 8–15; Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.

Источниковая база работы включает в себя три основные группы источников. Первая, наиболее обширная, состоит из материалов официального происхождения, преимущественно делопроизводственного характера, хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области. Ко второй группе относится периодическая печать. Третьей группой являются источники личного происхождения.

Целью работы является рассмотрение деятельности Новосибирского обкома КПСС по руководству сельским хозяйством области в годы восьмой пятилетки. Основное внимание будет уделено следующим сторонам этой деятельности: контроль над подбором кадров для сельского хозяйства, организационная работа, принятие решений о развитии сельского хозяйства области.

В октябре 1964 г. после смещения Н.С. Хрущева началось постепенное усиление его оппонентов, которые опирались на региональную номенклатуру. В связи с этим произошло объединение сельских и промышленных региональных партийных организаций, разделенных при Хрущеве. 22 декабря 1964 г. состоялась XIII Новосибирская областная партийная конференция, на которой вместо ранее существовавших промышленного и сельскохозяйственного обкомов КПСС был избран единый обком партии, состоящий из 157 чел. В этот же день организационный пленум обкома первым секретарем избрал Ф.С. Горячева.

Новый состав Новосибирского обкома партии обладал возможностями для эффективного руководства сельским хозяйством области, которое к середине 1960-х гг. находилось в сложной ситуации. Дело в том, что около 19 % его членов имело непосредственное отношение к сельскому хозяйству¹. Осознавал проблемы сельского хозяйства и Ф.С. Горячев (до декабря 1964 г. именно он возглавлял Новосибирский сельский обком КПСС). Это связано как с общесоюзными политическими тенденциями, так и с личными качествами Ф.С. Горячева, являвшегося типичным представителем партийной номенклатуры брежневского времени. Длительное время работали в сельском хозяйстве, в том числе на руководящих и партийных постах и заведующие сельскохозяйственным отделом обкома П.П. Гришняев, М.Б. Рыжиков и М.А. Чув². В рассматриваемый период для исполнения решений мартовского Пленума ЦК 1965 г., XXIII съезда партии 1966 г. по интенсивному подъему сельского хозяйства требовались энергичные образованные руководители, сильные партийные организации.

Во второй половине 1960-х гг. Новосибирский обком КПСС проводил большую и вполне результативную работу по укреплению сельских райкомов и первичных партийных организаций. Количество коммунистов, занятых в сельском хозяйстве, в это время находилось примерно на одном уровне (22 – 24 тыс. чел. или 20 – 22 % от числа всех членов КПСС в области). За рассматриваемый период выросла (с 4,5 до 7,5%) доля агрономов и экономистов среди сельских коммунистов. Данная тенденция имела существенное значение для партийного руководства сельским хозяйством на научной основе (как того требовали решения XXIII съезда КПСС³). Увеличилась (с 30 до 35 %) и доля механизаторов членов партии¹.

¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2770. Л. 6–13.

² См.: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 6859, 6860, 21332, 28123.

³ *Материалы XXIII съезда КПСС.* М., 1966. С. 87.

Возросло количество первичных партийных организаций на селе (с 375 в 1964 г. до 441 в 1970 г.), в том числе в совхозах – со 185 до 258, а в колхозах, наоборот, уменьшилось со 190 до 183². В 1960-е – 1970-е годы рост числа парторганизаций являлся общесибирской тенденцией, связанной с «совхозизацией» сельского хозяйства³.

Обком начал проводить определенную работу по повышению уровня организационной деятельности партийных органов. Большое влияние на его повышение оказали постановление ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации» и прошедший 8 апреля 1970 г. вслед за принятием этого постановления X Пленум Новосибирского обкома КПСС (посвященный анализу постановления ЦК применительно к Новосибирской области). Пленум отметил важные недостатки в работе первичных партийных организаций области: формализм в проведении собраний, их слабую подготовку, декларативность некоторых решений и т.д.⁴ Особенно критиковалась низкая подготовка партсобраний. Хотя в 1970 г. горкомами и райкомами КПСС Новосибирской области была проведена определенная работа⁵, Ф.С. Горячев и в начале 1971 г. отмечал, что «нередки случаи, когда собрания готовятся наспех, их проведение не всегда глубоко продумывается...»⁶

Новосибирский областной комитет КПСС уделял большое внимание кадровым вопросам. В этом направлении его деятельности можно выделить две части: работа с руководящими кадрами (обком их утверждал) и с кадрами среднего звена и рядовыми работниками сельского хозяйства. Данное направление являлось основным в работе бюро обкома. Из вопросов, рассмотренных на заседаниях бюро с конца 1964 по 1970 г. около 40–50 % составляли вопросы кадров, в том числе 5–10 % – кадровые вопросы сельского хозяйства. Максимальная доля кадровых вопросов приходится на конец 1964–1965 г. (период кадровых перестановок и новых назначений). За это время бюро Новосибирского обкома КПСС рассмотрело около 1 100 вопросов, из которых около 650 (59 %) относились к кадровым. Около восьмидесяти из них (12 %) касались назначения на руководящие должности сельского хозяйства, около тридцати (4,5 %) – на партийные посты, связанные с сельским хозяйством⁷.

Новосибирский областной комитет КПСС вел эффективную работу с руководящими кадрами сельского хозяйства: они совершали преступления и проступки крайне редко. Количество последних меньше статистической погрешности. Так, например, в 1970 г. за грубейшие нарушения трудовой дисциплины были сняты со своих постов всего два директора совхозов (Мошковского и Краснославянского)⁸. В обоих

¹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 60. Д. 48. Л. 1–2.

² *Новосибирская организация КПСС в цифрах. 1920–1980.* Новосибирск, 1981. С. 65.

³ *Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.* Новосибирск, 1991. С. 334.

⁴ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3483. Л. 6–8.

⁵ Там же. Оп. 71. Д. 24, 25.

⁶ Там же. Оп. 33. Д. 3632. Л. 77.

⁷ Там же. Д. 2771–3605.

⁸ Там же. Д. 3523. Л. 21; Д. 3573. Л. 72.

случаях нарушения были связаны с систематическим злоупотреблением алкогольными напитками. К сожалению, более подробно изучить этот вопрос в настоящее время невозможно, поскольку остальные персональные дела (всего их не более пяти) засекречены.

Перед сельским хозяйством Новосибирской области ко второй половине 1960-х гг. стояла достаточно острая проблема нехватки трудовых ресурсов. Особенно это касалось сельскохозяйственных специалистов, что видно из документа «Предложения по обеспеченности недостатка специалистов сельского хозяйства, механизаторов и других квалифицированных кадров на 1970 год». Данные предложения были адресованы сельскохозяйственному отделу Новосибирского обкома КПСС областным управлением сельского хозяйства. В документе отмечалось, что «недостаток специалистов сельского хозяйства на 1970 год будет составлять 5608 человек, в том числе: агрономов – 156, зоотехников – 566, ветработников – 962, инженеров и техников-механиков – 1217, экономистов – 359 и бухгалтеров – 2348 человек». Далее констатировалось следующее: «Общая численность квалифицированных рабочих в хозяйствах области будет составлять к 1970 году 107 350 человек. Дополнительная потребность в этих кадрах <...> составит 54 370 человек»¹.

Этот документ характеризует общую кадровую ситуацию в сельском хозяйстве. В откормочных совхозах, объединенных в Новосибирский трест «Скотооткорм» положение было еще более сложным. В справке о работе с кадрами по тресту за 1965/66 г. содержится информация о нехватке специалистов, слабой их подготовке и большой сменяемости. Некоторые совхозы (например, Евсинский и Сокурский) вследствие повышенной текучести кадров имели очень низкие производственные показатели, не выполняли план². Таким образом, нехватка трудовых ресурсов существенно затрудняла выполнение пятилетнего плана.

Во второй половине 1960-х гг. сельскохозяйственным отделом обкома КПСС, сельскими райкомами партии и районными управлениями сельского хозяйства был проведен большой объем работы с кадрами среднего звена совхозов и колхозов области. Эти вопросы обсуждались на IV пленуме Новосибирского областного комитета в 1965 г. Специалисты направлялись на машинно-мелиоративные станции, в экономически слабые совхозы и колхозы. Через Новосибирский горком, райкомы партии, областной совет профсоюзов и обком ВЛКСМ проводился отбор и посылка специалистов сельского хозяйства на работу в село из учреждений и промышленных предприятий. Намечались меры по улучшению обучения руководящих кадров, специалистов сельского хозяйства, работников среднего звена, а также по увеличению количества обучающихся по соответствующим специальностям в учебных заведениях области³. Новосибирский облисполком и его отделы, выполняя решения упомянутого пленума, разработал мероприятия по улучшению подготовки экономистов, бухгалтеров и обеспечению этими кадрами колхозов и совхозов

¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 64. Д. 82. Л. 15–16.

² Там же. Л. 4–7.

³ Там же. Л. 1–3.

области, а также по усовершенствованию подготовки и распределение молодых специалистов по отраслям народного хозяйства.

В мае 1966 г. бюро обкома рассмотрело вопрос «О работе Ордынского райкома КПСС по повышению роли и ответственности специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства». В постановлении резкой критике были подвергнуты частая сменяемость специалистов, их недостаточная образованность, в том числе экономическая. Областному управлению сельского хозяйства предписывалось улучшить работу со специалистами¹. Расширялась система повышения их квалификации.

Тем не менее, проблема нехватки специалистов в сельском хозяйстве была решена лишь частично. Коренного перелома в ее разрешении добиться не удалось. Об этом свидетельствовало выступление Ф.С. Горячева на XVI Новосибирской областной конференции КПСС, прошедшей 25–26 февраля 1971 г.²

Впрочем, решение данной проблемы зависело не только от эффективности работы с трудовыми ресурсами. В 1959–1963 гг. училища Сибири и Дальнего Востока подготовили 217 тыс. трактористов, а прирост их численности в совхозах и колхозах составил за это время всего 50 тыс.³ Текучесть кадров в значительной степени обуславливалась недостаточным материальным стимулированием труда, общим сокращением сельского населения и другими факторами.

Во второй половине 1960-х гг. Новосибирский областной комитет КПСС уделял существенное внимание развитию сельского хозяйства. В феврале 1965 г. обком инициировал поездку актива (70 чел.) в районы области для оказания помощи сельским партийным организациям в агитационной работе в связи с подготовкой к выборам в местные советы, проведением зимовки скота и подготовкой к весеннему сезону. Члены актива посетили более трехсот населенных пунктов. Одним из важнейших результатов этой командировки являлся собранный массив данных о серьезных проблемах сельского хозяйства⁴.

Обком уделял большое внимание внедрению научных разработок (в том числе экономических) в сельское хозяйство, хотя системного обсуждения этих проблем не проводилось. Обсуждались лишь текущие вопросы: проблемы сева, уборки урожая и т.п. В качестве главных направлений развития сельского хозяйства рассматривались: механизация и электрификация основных производств в земледелии и животноводстве, индустриализация сельскохозяйственного труда; повышение плодородия почвы посредством химизации, мелиорации, внедрение хозрасчета. Решение поставленных задач предполагалось, прежде всего, путем наращивания капитальных вложений в сельское хозяйство. Наряду с экономическим, сохранялось и развивалось моральное стимулирование труда, использовалось шефство. В то же время практически не изучались и не внедрялись новые методы планирования, что в конечном итоге привело советское руководство

¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2959. Л. 11–13.

² Там же. Д. 3632. Л. 90–91.

³ Там же. Оп. 64. Д. 82. Л. 22.

⁴ Там же. Д. 80. Л. 1–12.

к отказу от более радикальных реформ, которые могли угрожать существованию политической системы СССР.

Наращивание капиталовложений могло дать положительный эффект только при условии того, что выделенные средства дойдут до Новосибирской области в максимальных размерах. Для этого были необходимы «пробивные способности», неформальные отношения с вышестоящим партийным и советским начальством. Ф.С. Горячев с этим блестяще справлялся ¹.

Впервые за целый ряд лет положение в сельском хозяйстве стабилизировалось. По данным Областного статистического управления за 1966 г. объем продукции сельского хозяйства вырос на 12 %, сверх плана область продала государству 20 млн. пудов хлеба ². Благоприятная динамика сохранялась и в последующие годы восьмой пятилетки. Так, в 1968 г. продукция сельского хозяйства выросла на 8,2% ³.

Судя по официальным данным, вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась самой благоприятной динамикой аграрного производства за все послевоенные десятилетия, если не считать период хрущевского «крутого подъема» (1953–1958 гг.). Тогда валовая продукция сельского хозяйства СССР выросла на 50 %, но этот рост был связан с освоением целины. В годы восьмой пятилетки сельскохозяйственное производство по стране выросло на 20 %, в Новосибирской же области – на 21,8 % ⁴.

Тем не менее, строительство новых сельскохозяйственных объектов происходило с определенными трудностями. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 ноября 1964 г. № 740 «Об организации производства яйца и мяса птицы на промышленной основе» в Новосибирской области планировалось построить восемь птицефабрик: шесть – яичного направления (в Чике, Искитиме, Евсино, Ленинском, Сокуре и Посевой) и две – мясного (в Каргате и с. Барлак). За счет средств совнархоза предполагалось построить 2 птицефабрики (в Чике и с. Шилово). Однако в мае 1965 г. при окончательном согласовании в Министерстве сельского хозяйства РСФСР проекта нового пятилетнего плана было определено строительство в области только трех фабрик (Каргатской, Чикской и Евсинской). В деловой переписке с Ф.С. Горячевым председатель Новосибирского Облплана Н. Шейко сетовал, что «проектные работы на ряд птицефабрик <...> оказались бросовыми». Он писал в июне 1966 г., что «в области строится <...> одна Каргатская», которая «крайне неудовлетворительно осваивает планируемые государственные капиталовложения». В 1965 г. было освоено лишь 58 % годового плана, не улучшилось положение и впоследствии. По мнению Н. Шейко, «при таких темпах строительства Каргатская фабрика <...> будет введена в действие только через 8–9 лет». Крайне медленно велось и проектирование Евсинской

¹ Филатов А.П. Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005. С. 122.

² Советская Сибирь. 1967. 2 февраля.

³ Там же. 1969. 1 февраля.

⁴ Там же. 1971. 30 января.

и Чикской фабрик. «Таким образом, – заключает председатель Облплана, – в текущем пятилетии ни одна птицефабрика по существу не будет введена в действие»¹. Это поставило под угрозу выполнение плана по производству и продаже яиц государству. В итоге были приняты меры по размещению производства в других хозяйствах области. Строительство птицефабрик затянулось. Жителям Новосибирской области приходилось ездить за мясом птицы в соседние регионы.

Таким образом, несмотря на некоторые проблемы, можно сделать вывод, что деятельность Новосибирского областного комитета КПСС по руководству сельским хозяйством во второй половине 1960-х гг. была достаточно эффективной.

¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 64. Д. 81. Л. 9–10.